

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М28

Mary Ann Marlowe
DATING BY THE BOOK

Copyright © 2019 by Mary Ann Marlowe

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Марины Стрепетовой*
Художественное оформление *Елены Околицыной*

Марлоу, Мэри Энн.

M28

Книжный магазинчик Мэделин / Мэри Энн Марлоу ;
[перевод с английского М. Стрепетовой]. — Москва : Эксмо,
2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-105312-3

Когда-нибудь сразу несколько привлекательных мужчин пытались добиться вашего расположения? С Мэдди Хэнсон, владелицей уютного книжного магазина, все произошло именно так: внезапно обрушилась волна внимания противоположного пола. Красавчик рок-звезда и ее первая любовь Дилан надеется разжечь бывшее пламя страсти. Интеллектуал Чарли приходит в ее магазинчик каждый день. Питер, полгода назад бросивший Мэдди у алтаря, пытается искупить вину и вернуть ее. Макс, живущий по соседству, мечтает стать больше чем другом. А еще есть блогер, в пух и прах разнесший ее дебютный роман, загадочный Серебристый Лис, переписка с которым с каждым новым сообщением становится теплее.

Кажется, мисс Хэнсон можно позавидовать — еще бы, это ли не мечта большинства женщин? Но не стоит торопиться с выводами...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

- © Стрепетова М., перевод на русский язык, 2019
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105312-3

*Редакторам:
за оттачивание наших слов*

*Книжным блогерам:
за распространение наших работ*

*Читателям:
за население наших миров*

Глава 1

Вандалы снова нанесли удар. Сделав из буквы М кривую Л, они переименовали мой книжный магазин, и теперь надпись гласила «Каменный лох».

Как смешно.

Раньше в Орионе — «маленьком городке с большим сердцем» — подобного не случалось, однако за последние несколько месяцев я уже трижды счищала краску с окна. На этот раз хотя бы вышло остроумно. Три недели назад просто нарисовали член под надписью «детский клуб Y»¹.

Я поскребла надпись пластиковой картой, на которой не осталось средств. Хорошо, что испорчено только стекло. Попади краска на дерево, я бы устроила этим несчастным болванам инспектора Жавера!²

Более-менее исправив ситуацию, я выудила из сумки ключи, но входная дверь не хотела открывать-

¹ Y — сокращенное обозначение молодежной волонтерской организации YMCA («Юношеская христианская организация»). *Здесь и далее прим. перев.*

² Талантливый сыщик, герой романа Виктора Гюго «Отверженные».

ся, даже когда я ударила ее плечом. Отлично. Еще одна проблема.

Чтобы попасть внутрь, пришлось хорошенько налечь на дверь бедром. И я сразу почувствовала себя как дома. Вдохнула мирный воздух, будто медитируя.

Каждое утро, переступая порог моего святилища, я произносила две молитвы. Во-первых, благодарила богов за книжный магазин, который (почти) стал моим. Во-вторых, просила вселенную направлять ко мне больше покупателей, чтобы я могла этот магазин сохранить. Я стольким пожертвовала ради исполнения своей мечты, что крах не просто разобьет мне сердце, но и уничтожит мою душу.

Полгода назад жених умолял меня бросить провинциальный бизнес и окунуться вслед за ним в городскую жизнь. Вечно упрямая, я решила остаться. С тех пор наши пути разошлись. Я живу в каком-то странном новом измерении, где половина моих желаний сбывается, но лишь ценой второй половины — ироничный поворот в духе рассказов О'Генри. Да, у меня есть книжный магазин, зато нет мужа. Я даже не вдова — просто не вышла замуж. Могла бы быть миссис Питер Мерсер, а по-прежнему остаюсь мисс Мэделин Хэнсон.

Я вытащила на улицу пару столиков с распродажными книгами, взяла меловую доску и наклонилась, чтобы написать на ней предложение дня: «ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СКИДКА — 15%». И хотя я терпеть не могла отдавать книги практически даром, полки просто ломились от залежавшегося товара.

Подул легкий ветерок, и я закрыла глаза, наслаждаясь теплом утреннего солнца, когда вдруг уло-

вила аромат свежеиспеченных круассанов из французского бистро Джентри и сморщила нос. Запах рогаликов, несомненно, очень вкусных, казался мне отвратительным, ведь он отобьет всех посетителей от моего жалкого кафе.

Будто призванный моими мыслями, к обочине подъехал белый фургон. Прикрываясь рукой от солнца, я увидела, как из кабины выпрыгивает Макс Бекетт. Он помахал мне и бросился к задней части машины, крича на ходу:

— Не сможешь?

Я потащила на его зов и позволила Максиму нагрузить меня двумя коробками; сам он взял еще три. Едва не уронила их, толкая входную дверь. Макс пошел за мной к прилавку, где я исследовала содержимое: среди разнообразного ассортимента выпечки имелись маффины, круассаны, а также два целых торта — «Мраморный» и «Двойной шоколад».

— Сколько с меня?

Он достал детально расписанный чек. Пока я изучала список, Макс оперся о холодильную витрину и спросил:

— Ты подумала над моим предложением?

Я подняла голову и фыркнула в ответ:

— Да не особо.

Он на мгновение прикусил щеку. На свету коричневые, красноватые и золотистые блики играли в его волосах в таком танце, которому позавидовал бы любой художник-колорист, и уж тем более я со своим обыденным каштановым цветом.

— Так было бы лучше для бизнеса, Мэдди. И для твоего, и для моего.

Напускной невинностью меня не проведешь.

Макс утверждал, что хочет расширить свое дело (которым занимался вместе с матерью) по доставке выпечки, и просил местечко в моем магазине: мол, в результате и я буду в плюсе. Может, оно и так, но меня страшно бесила уверенность Макса в том, что у него на все есть ответ. Он постоянно давал советы, в которых я не нуждалась. Как, например, в прошлом году, когда он поделился опасениями по поводу моей предстоящей свадьбы. И оказался прав, что раздражало еще сильнее. Порой — даже зачастую — я подозревала, что у Макса имеются скрытые мотивы.

Оставалось лишь понять, *зачем* ему нужно внедриться в мой бизнес.

— И как это мне поможет?

— Если мы откроем здесь настоящую пекарню, ты привлечешь больше покупателей.

— Я и так продаю твою выпечку.

Он вздохнул.

— Мэдди, я дипломированный маркетолог. Ты же видишь, как я сумел помочь маме.

Это правда. Раньше она изредка готовила свадебные торты, но стоило Максу вмешаться и привнести новые идеи, как они стали выполнять кучу заказов для местных ресторанов и торжественных мероприятий.

— А я тут при чем?

— У меня много задумок. Сможем практичнее использовать пространство и увеличить клиентскую базу.

Что он и сделал с маминой торговлей. Я прищурилась, награждая Макса презрительным взглядом.

— Ты пытаешься каким-то образом захватить мой книжный магазин, да?

Видимо, он досчитал до десяти, прежде чем ответить.

— Это вовсе не захват, а партнерство.

Партнерство подразумевает отношения равных, однако со старших классов Макс не переставал относиться ко мне снисходительно, доставая непрошеными советами, а чаще всего просто старался показать, что он лучше. Я тоже, знаете ли, изучала маркетинг, и мне нравилось вести дела по-своему.

— Меня устраивает наше текущее партнерство.

У нас был четкий распорядок. Я делала ежедневные заказы, они с мамой пекли на своей кухне, и Макс привозил еду сюда. Выпечка продавалась с наценкой, и Макс не имел никакого контроля над магазином.

— У тебя здесь пропадает классная кухня. Только представь, я мог бы готовить с ночи, открываться пораньше и получать больше утренних посетителей.

Мне действительно надо было как-то увеличивать прибыль, однако, по словам Макса, складывалось впечатление, что он намерен меня вытеснить.

— Все и так хорошо, спасибо.

Его щеки покрылись красными пятнами. Похоже, мой отпор раздражает Макса так же, как меня бесит его напористость.

— Что, ты совсем забыла, чего хотела добиться? — Потом он добавил мягче: — Мэдди, хотя ты лишилась жениха, твой книжный при тебе. Пока.

Последние слова меня зацепили.

— Думаешь, я не справлюсь?

Макс прикусил губу, пару раз судорожно вздохнул и взял себя в руки.

— Кстати, мама просила передать... — Он достал из коробки маленький кекс с кремовой глазурью и поднял вверх, как дивный талисман из другого мира. — Попробуй.

Смерив его сердитым взглядом, я засунула кексик в рот целиком.

Надеется, что я сдамся из-за какого-то...

— О боже.

Его зеленые глаза мерцали изумрудами.

— Нравится?

Клубничная вспышка. Глодается поразительно легко.

— Это еще что?

— Слоеный клубничный мини-кекс. Мама экспериментирует.

Я пожала плечами.

— Неплохо.

— Ага. — Он прищурился. — Ты вечно бродила у нашей задней двери, как бездомная собака, выпрашивающая объедки, когда мама начинала собирать клубнику.

Макс с детства умел рассмешить меня и выключить мой режим обороны; удивительно, и как у него получается? Причем я действительно обожала слоеную выпечку с фруктами, которую готовила его мама.

Он усмехнулся, чувствуя, что одержал небольшую победу.

— Не против, если я принесу таких кексов на сегодняшнюю встречу книжного клуба? Опробуем на твоей публике. Прорекламируем.

Всегда ищет выгоду.

— Ладно. Как хочешь.

Проводив его, я оставила дверь открытой, чтобы проветрить помещение и облегчить доступ в магазин покупателям, которым иначе пришлось бы сражаться с неподдающимися воротами крепости.

— Не пробовала смазать петли? — спросил Макс, обернувшись.

Он вел себя так, словно приходился мне отцом или более умным старшим братом, хотя мы примерно одного возраста.

Я стиснула зубы.

— Спасибо за идею, потом смажу.

Стояла такая прекрасная погода, что долго оставаться сердитой я не могла. Включила радио «Сириус», настроила на станцию «Кофейня» с акустическим роком и стала подпевать, выкладывая на витрину маффины Макса. Затем присела в ожидании постоянных клиентов.

«Каменный мох» стоял на этой окаймленной деревьями улице тридцать семь лет, задолго до того, как родители удочерили меня и привезли в городок Орион с населением в две тысячи человек. Я сама покупала здесь книги, когда была маленькой.

Как специалист по торговле, я переживала из-за малого числа посетителей, как любитель книг хотела, чтобы в магазине всегда стояла тишина. Любовь к книгам зародилась во мне, когда я сидела на полу, скрестив ноги, а миссис Мур, прежняя хозяйка, лиз-

нув пальцы, переворачивала страницы «Трещины во времени» или «Индейца на ладони». Едва только я научилась читать самостоятельно, мама стала водить меня в небольшую библиотеку на нашей улице. Увы, ассортимент там был не лучше, чем в баре при сухом законе, а читателем я была ненасытным. Вот мама и разрешила покупать в «Каменном мхе» по одной книге в неделю. Лишь намного позже я поняла, какой смысл скрывался в названии магазина. К тому времени я и сама начала покрываться мхом от неподвижного сидения в читательском уголке.

Я смаковала затхлый аромат старого помещения и старых книг. Грелась в слабых лучах солнца, что проникали сквозь старинные окна, освещая тени былого. Пыль гуляла среди высоких стропил, в секции детективов поскрипывали деревянные половицы, нагнетая жутковатую обстановку. Места для полноценного детского отдела не хватило, ведь треть всей площади магазина занимала кофейня (приносившая две трети прибыли), но уютный уголок с манящими мягкими креслами остался на память о юности.

На передних полках среди новинок я планировала поставить и свой роман. Время, проведенное среди книг, в конце концов сказалось, и я, как многие другие, попробовала себя в писательстве. К счастью, мне удалось заключить контракт с издательством, хотя я еще не раскрыла публике свое авторство. Через несколько недель роман выйдет в свет, и тогда я решу, стоит ли признаваться. Если, конечно, отзывы будут положительными.

Но это все в будущем. А пока — обычный рабочий день.

Пришел Чарли, один из моих постоянных посетителей, и направился к своему любимому столику у витрины. По обыкновению, он сел работать на ноутбуке, иногда прерываясь, уперев руки в подбородок, чтобы понаблюдать за проходящими по тротуару людьми.

— Как обычно? — крикнула я ему.

— Да, спасибо.

Я насыпала кофе в фильтр, одним глазом поглядывая на Чарли.

Вечно растрепанные светлые кудри, как у типичного университетского профессора. Коротко стриженная борода и круглые черные очки, которые язык не поворачивался назвать *очочками*. Чарли немного напоминал мне Индиану Джонса в самом начале «В поисках утраченного ковчега», такой же милый ученый зануда. Правда, я сомневалась, что он готов отправиться на поиски приключений. Как и я, Чарли прочно укоренился в знакомых вымышленных мирах.

Окажись Чарли персонажем моего фэнтези-романа, он стал бы писцом или забавным подручным главного героя. Я мысленно окрестила его *Летописцем Чарли*.

Когда я поставила латте между его блокнотом с линованной бумагой и мобильным телефоном, он выдвинул ногой стул.

— Не думаю, что такие отношения, как в «Гордости и предубеждении», возможны в реальном мире. В современном — точно нет.

Так обычно и поступал Чарли — начинал беседу с середины. Никаких разговоров о пустяках. Он не местный, но выбрал Орион своим домом, как только начал преподавать в университете Депау. Я привяза-